

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВИТИ НТУУ “КПИ”
Научно-исследовательская лаборатория **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Кафедра “Применения средств радиосвязи” ВИТИ НТУУ “КПИ”
Кафедра “Применения средств специальных телекоммуникационных систем”
ИССЗИ НТУУ “КПИ”

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО «АлтГПА») *Кафедра социальной педагогики и педагогических технологий*
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы» (НОУ ВПО БФ МосАП) *Кафедра мировой и региональной экономики*
Кафедра Менеджмента, маркетинга, торгового дела и предпринимательства

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

7 мая
День Радио

посвящен

7 мая День Радио

Секция:
Психологические науки

Киев, 7 мая 2012

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет благодарит всех студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, которые активно приняли участие в организованном Первом Международном научно-практическом симпозиуме **«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**, посвящен 7 мая День Радио, организованный авторским коллективом учебных и научных заведений НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина.

Голова оргкомитету

Козубцов Игорь Николаевич, к.т.н., профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ, ведущий научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев

Заместители головы оргкомитету

Ильинов Михаил Дмитриевич, к.т.н., доцент, Преподаватель кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Мазор Сергей Юрьевич, к.т.н., Доцент кафедры «Применения средств специальных телекоммуникационных систем» ИССЗИ НТУУ “КПИ”, (Украина, г. Киев).

Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор, Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта, Украина, (Украина, г. Киев).

Масесов Николай Александрович, к.т.н., Слушатель Национального университета обороны Украины, (Украина, г. Киев).

Раевский Вячеслав Николаевич, к.т.н., с.н.с., Доцент кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Президиум организационного комитета:

Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор, Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

Бершадский Александр Моисеевич, д.т.н., профессор, Профессор кафедры, Пензенский государственный университет (Российская Федерация)

Васильев Константин Александрович, к.т.н., Старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Полтава).

Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент, Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Длугопольский Александр Владимирович, к.е.н., доцент, Доцент кафедры Экономической теории, Тернопольский Национальный экономический университет, (Украина, г. Тернополь).

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., Ведущий научный сотрудник НИО №13

НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н., Старший преподаватель, Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Латышева Инна Валентиновна к.геогр.н., доцент, Доцент ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, (Российская Федерация)

Макухин Владимир Леонидович, к.т.н., Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Мельников Александр Григорович, к.гос.упр-я, Директор Международно-правового департамента Администрации Государственной пограничной службы Украины, (Украина, г. Киев).

Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент, Заведующий кафедры социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь).

Новикова Ирина Викторовна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (Российская Федерация).

Потемкин Владимир Львович, к.геогр.н., доцент, Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада).

Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент, Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация).

Сухорукова Людмила Николаевна, д.п.н., профессор (Российская Федерация).

Таршилова Людмила Сергеевна, к.э.н., доцент, Руководитель отдела системы менеджмента качества и инноваций. Западно-Казахстанский аграрно-технический университета имени Жангир хана (Казахстан).

Тен Евгения Петровна, к.п.н., Доцент кафедры профессиональной педагогики и инженерной графики Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» (Украина, г. Симферополь).

Черномаз Павел Алексеевич, к.геогр.н, доц, Доцент кафедры международных экономических отношений, ХНУ имени В.Н. Каразина, (Украина, г. Харьков).

Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ, Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

Шептенко Полина Андреевна – к. пед. н., профессор кафедры социальной педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Міждисциплінарні дослідження в науці та освіті: Психологические науки [Текст] / Збірник праць Першого Міжнародного науково-практичного симпозиума (7 травня 2012 р.): під ред. проф. РАЕ, Л.Ф. Чупрова [Електронний ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/157> (дата звернення: 7.05.2012).

Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Психологические науки [Текст] / Сборник трудов Первого Международного научно-практического симпозиума (7 мая 2012 г.): под ред. проф. РАЕ, Л.Ф. Чупрова. [Электронный ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/157> (дата обращения: 7.05.2012).

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 20 Июня 2011 г. N 475 к опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, ПРИРАВНИВАЮТСЯ работы, опубликованные в материалах всесоюзных, всероссийских и международных конференций и симпозиумов, в электронных научных изданиях <http://правительство.рф/gov/results/15694/> См. п.10 Постановления

© НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ»
© МАН
© РАЕ
© Авторский коллектив

Содержание

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.....	6
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ.....	9
РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ.....	13
СРЕДСТВА «ПСИХОДРАМЫ» В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ.....	17
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ КСО.....	21
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	24
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ.....	27
Библиографическая ссылка.....	37
Информационные партнеры.....	38
Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании".....	39

Психологические науки

УДК 37.013.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

к.п.н., проф. РАЕ Чупров Л.Ф.

ЭНЖ «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»

Бурно развивающаяся с начала 90-х гг. прошлого века массовая практика психологической помощи оказалась обеспеченной лишь многочисленными моделями менеджмента и механическим переносом технологий из преподавательской или экспериментальной психологии и клинической психотерапии в практику работы психологической службы образования. Многие направления психологической практики, особенно применительно к учреждениям образования, оказались неразработанными или разработаны недостаточно. Одним из таковых является психологическое просвещение.

Цель данного сообщения – определение места психологического просвещения в системе психолого-педагогических наук и практик, а также установление родственных корней этого раздела работы практического психолога с другими отраслями гуманитарных дисциплин. Сообщение выстроено на основе рефлексии собственного тридцатилетнего и многолетнего опыта работы коллег (психологов города Черногорска, Республика Хакасия) по психологическому просвещению, сотрудничеству со СМИ и реализацией этой деятельности в Интернете [2].

Прежде всего, определим, что такое психологическое просвещение и каково его место в структуре психологической деятельности.

Психологическое просвещение - вид работы специалиста-психолога по распространению специальных знаний, особый вариант педагогической деятельности, осуществляемый специалистом-психологом самостоятельно или в сотрудничестве со специалистом другого профиля, помогающим более эффективно достичь целей распространения психологических знаний. «Психологическое просвещение - раздел профилактической деятельности специалиста-психолога, направленный на формирование у населения (учителей, воспитателей, школьников, родителей, широкой общественности) положительных установок к психологической помощи, деятельности психолога-практика и расширение кругозора в области психологического знания. Это основной способ и одновременно одна из активных форм реализации задач психопрофилактической работы психолога независимо от того, в какой из сфер социальной деятельности (образование, здравоохранение, промышленность, фирма, правоохранительные органы и др.) он работает»[4].

Уже здесь мы видим довольно тесную связь психологического просвещения с психологической профилактикой, настолько тесную, что это позволяет рассматривать предмет нашего исследования, как составную часть этого направления работы. В то же время, стоит отметить, что имеют место быть и другие точки зрения на предмет места психологического просвещения в практической психологической деятельности. Например, И.В.Дубровина, (2000)[3] рассматривает психологическое просвещение как отдельный вид работы.

Основания для этого есть и довольно существенные. Если сравнивать

психологическое просвещение со смежными областями практической деятельности, то налицо его схожесть с преподавательской деятельностью.

Сама специфика психологического просвещения заставляет рассматривать его в теснейшей связи с педагогикой, и, в частности, с дидактикой [8]. Поскольку, это педагогический вид деятельности, то, как и любая педагогическая деятельность, оно основывается на знаниях дидактики, а в ряде случаев на знаниях специальной (коррекционной) дидактики.

В то же время, рассмотрев задачи, выполняемые психологическим просвещением, мы увидим, что их круг не ограничен только педагогическими целями. Таких задач четыре:

- 1) формирование научных установок и представлений о психологической науке и практической психологии, в частности (психологизация социума);
- 2) информирование населения по вопросам психологического знания;
- 3) формирование устойчивой потребности в применении и использовании психологических знаний в целях эффективной социализации подрастающего поколения и в целях собственного развития;
- 4) профилактика дидактогений (ятрогений).

Как важное направление в системе профилактической деятельности, психологическое просвещение было выделено еще в период первых десятилетий развития отечественной психологической практики [1]. Исторически, более точное положение психологического просвещения внутри психопрофилактической работы, а не вне таковой. К примеру, место санитарного просвещения в учреждениях системы здравоохранения определяется как общественная педагогическая деятельность - «раздел профилактической деятельности <...> направленный на гигиеническое обучение и воспитание населения» [9].

В определенной степени, психологическое просвещение связано не только с дисциплинами, исходно обслуживающими устное выступление (риторика, лекторское мастерство, методика пропаганды и просвещения) при планировании и осуществлении устного выступления, при участии в программах теле- или видеоканалов. Тесная связь с другими прикладными областями деятельности прослеживается, например, с журналистикой, с психолингвистикой, при подготовке и размещении письменного сообщения на бумажном или электронном носителе, при сотрудничестве психолога со СМИ при реализации задач психологического просвещения [6].

Активно проникающие в повседневную жизнь, в учреждения образования и т.п. информационные технологии диктуют некоторое изменение привычных стереотипов и схем передачи информационного сообщения от индуктора к адресату-реципиенту [5; 7]. Интернет предоставляет практически безграничные, но мало реализованные на сегодня, возможности для психологического просвещения (размещение тематической информации на web-сайтах, форумах и т.п.). Закономерно, что при недостаточном уровне пользования психологами средствами и инструментами виртуальной коммуникации на первый план выходят именно технологии владения ими, а не дидактические, публицистические или психолингвистические возможности психолога. Конечно, размещение сообщения на электронном носителе требует определенного уровня компетентности в рамках

эффективного использования Интернет-технологий в психологическом просвещении, но и не ограничивается только ими.

Коммуникация в электронных сетях имеет свои специфические лингвистические и технологические особенности и закономерности, которые необходимо учитывать при общении в сети (специфика аудитории, безопасность, профилактика троллинга и т.п.), но область виртуального общения педагога-психолога с адресатом сообщения разработана пока недостаточно, особенно применительно к психологическому просвещению. В то же время, коммерциализация СМИ на бумажном носителе вынуждает педагогов-психологов более активно осваивать просторы Всемирной паутины для осуществления психологического просвещения и реализации его задач.

Рассмотрение психологического просвещения под углом зрения, как области междисциплинарного пересечения многих наук и практических областей социальной деятельности не дает права выделить его в отдельное направление практической психологии, что не исключает и такой точки зрения, как у И.В.Дубровиной [3]. Как раз междисциплинарный ракурс рассмотрения выявляет не только сложность этого вида психопрофилактической работы, но и, в определенной степени, объясняет тот факт, что этот раздел практической деятельности педагога-психолога мало разработан и столь же недостаточно реализуем в их практической деятельности в образовательных учреждениях и вне стен этих учреждений.

При проведении любого индивидуального, группового или аудиторного публичного выступления, или общения в сети необходимо соблюдение этико-педагогического такта. Успешность и результативность мероприятия по психологическому просвещению зависят некоторых социально-психологических феноменов общения, в первую очередь от авторитета психолога, учета им основных характеристик субъекта-реципиента информации (возраст, образование, интересы, наличие бытового и культурного опыта) и владения психологом материалом, адресуемым для восприятия и усвоения субъекта-реципиента.

В конечном итоге психологическое просвещение – это возделывание пашни, на которой будут всходить побеги, приносящие плоды реальной психологической помощи. Как известно, на хорошо удобренной почве легче взрастить обильный урожай, а на плохо возделанной – легче собрать скудные плоды [5]. Что выбрать – решает сам психолог.

Литература

1. Бергер И.А. К методике психосанитарного просвещения // Психогигиенические и неврологические исследования. - Том II, вып. I. Психогигиена / Под ред. Л.М.Розенштейн. - М.: Изд. ГНИНПП, 1930. - С. 239-156.

2. Бухаркина О.Г., Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение: общие положения и опыт психологов города Черногорска // V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». - Москва, 14–18 февраля 2012 года. Научные материалы. - Том III. Психологическая практика – М., 2012. – С. 189-190. – Сайт РПО psyurus.ru – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.psyurus.ru/periodicals/pdf/v_tom_3.pdf . - 25.02.2012. - То же: Психологический журнал Л.Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://leo-chuprov.narod.ru/theses_reports_psychologists.html - февраль 17, 2012 г.

3. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. - М.: ТЦ «Сфера», 2000. - С. 58.

4. Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение в системе психопрофилактической работы практического психолога. – М., ОИМ.RU, 2003. - 3,53 авт. Л.; таб., рис. / Л. Ф. Чупров // Образование: исследовано в мире / Под патронажем Российской академии образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского. - М.: ОИМ.RU, 2000-2003. - – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=379>. - 02.12.2003. – То же: Психологический журнал Л.Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leo-chuprov.narod.ru/2reader.html> . - 15.04.2008.

5. Чупров Л.Ф. Перспективы использования Интернет-технологий в психологическом просвещении // IV Всероссийский съезд психологов образования России «Психология и современное российское образование». - М.: ФПОР, 2008. - 08-12 декабря 2008 г. (включено в сборник материалов съезда). - То же: Психологический журнал Л.Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leo-chuprov.narod.ru/materialsconferences00.html>

6. Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение: общие положения и опыт работы черногогорской психологической службы с родительскими запросами в СМИ // Сборник конференции «Родительство в зеркале СМИ» . - <http://psyjournals.ru/index.shtml> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/articles/d17353.shtml> . - То же: Психологический журнал Л.Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leo-chuprov.narod.ru/materialsconferences5.html>

7. Чупров Л.Ф. Ретинальная коммуникация практического психолога // Психологический журнал Л. Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leo-chuprov.narod.ru/retescommunications.html>

8. Чупров Л.Ф. Дидактические аспекты психологического просвещения // Психологический журнал Л.Чупрова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://leo-chuprov.narod.ru/psychological_education_2.html . - 24 марта 2011 г.

9. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах /Гл. ред. Б.В.Петровский. - М.: Сов. энциклопедия. - Т. 3. - 1984. - С. 69.

УДК 15

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Кулакова А.И.

ЯрГУ им.П.Г.Демидова

Научный руководитель — к.псих.н., профессор Ю.В.Филиппова

Проблема профессионального самоопределения личности является актуальной достаточно длительное время. Каждый человек на определенном этапе жизненного пути сталкивается с проблемой выбора будущей профессии. Зачастую он

неправильно оценивает свои возможности, способности, желания, и его выбор становится несоответствующим имеющимся условиям. Поэтому необходимо правильно, осознанно подходить к решению данного вопроса.

В первой части исследования определялись факторы выбора профессии современной молодежью с использованием авторской анкеты. В анкетировании приняли участие 91 человек — одиннадцатиклассники в возрасте 16-18 лет. При оценке результатов мы разделили всех испытуемых на 3 группы в соответствии с ответом ими на два первых вопроса о том, определились ли они с выбором будущей профессии или нет, и совпадает ли сделанный выбор с полученным профессиональным типом по дифференциально-диагностическому опроснику Е.А.Климова.

Значимые различия в ответах между тремя группами были обнаружены относительно информированности о будущей профессии: наименее информированными оказываются не определившиеся с выбором профессии ученики; далее школьники, которые с профессией определились и выбор совпал со склонностями; а наиболее информированными считают себя выпускники, которые с выбором определились, но он не совпал с их интересами.

Оценивая возможность дальнейшей работы по выбранной специальности, большее количество положительных ответов получено в группе, где выбор совпал со склонностями, далее идет группа, где выбор не совпал со склонностями, и после группа тех, кто с выбором профессии не определился. В остальных вопросах достоверных различий замечено не было.

Подводя итог, можно говорить о том, что при профессиональном самоопределении для выпускников 11 классов важным является одобрение выбора со стороны близких, соответствие профессии склонностям и интересам, возможности самореализации и саморазвития, а также пользы от продукта труда. Необходимо также отметить, что практически все испытуемые имеют идеалистические представления насчет будущей профессии, что может быть объяснено малой информированностью о ней, неумением осознать свои интересы и склонности, ценности и нужды общества, а также возрастными особенностями.

Целью второй части исследования явилось изучение особенностей взаимосвязи между профессиональными типами личности и профессиональными склонностями у одиннадцатиклассников, в различной степени сделавших и осознающих свой профессиональный выбор. Для этого использовались методика на определение профессионального типа личности Дж.Голланда и дифференциально-диагностический опросник Е.А.Климова. Полученные диагностические данные были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В ходе исследования были получены следующие данные (таблица 3):

Примечание: Жирным шрифтом в таблице выделены значимые корреляционные связи ($p < 0,05$).

Результаты проведенного исследования показали наличие значимых положительных связей между профессиональными склонностями (по Е.А. Климову) и профессиональными типами личности (по Дж. Голланду): «реалистический» тип и «человек-техника»; «интеллектуальный» тип и «человек-природа»;

«интеллектуальный» тип и «человек-техника»; «социальный» тип и «человек-человек»; «конвенциональный» тип и «человек-знаковая система»; «предпринимательский» тип и «человек-техника»; «артистический» тип и «человек-художественный образ».

Таблица 3

Корреляционная матрица профессиональных склонностей и профессионального типа личности в группе одиннадцатиклассников

Профессиональный тип	Реалистический	Интеллектуальный	Социальный	Конвенциональный	Предпринимательский	Артистический
Человек-природа	R= 0,01 p= 0,95	R= 0,26 p= 0,01	R= 0,12 p= 0,26	R= -0,28 p= 0,01	R= -0,21 p= 0,05	R= -0,01 p= 0,95
Человек-техника	R= 0,22 p= 0,03	R= 0,33 p= 0,00	R= -0,50 p= 0,00	R= -0,02 p= 0,85	R= 0,23 p= 0,03	R= -0,14 p= 0,18
Человек-человек	R= -0,01 p= 0,90	R= -0,30 p= 0,00	R= 0,59 p= 0,00	R= -0,02 p= 0,86	R= -0,16 p= 0,13	R= -0,16 p= 0,14
Человек-знаковая система	R= -0,04 p= 0,71	R= 0,04 p= 0,71	R= -0,25 p= 0,01	R= 0,27 p= 0,01	R= 0,16 p= 0,14	R= -0,19 p= 0,07
Человек-художественный образ	R= -0,12 p= 0,25	R= -0,33 p= 0,00	R= 0,14 p= 0,20	R= 0,03 p= 0,81	R= -0,08 p= 0,43	R= 0,42 p= 0,00

Также нами было выявлены значимые отрицательные связи между профессиональными склонностями (по Е.А. Климову) и профессиональными типами личности (по Дж. Голланду): «интеллектуальный» тип и «человек-человек»; «интеллектуальный» тип и «человек-художественный образ»; «социальный» тип и «человек-техника»; «социальный» тип и «человек-знаковая система»; «конвенциональный» тип и «человек-природа»; «предпринимательский» тип и «человек-природа».

Рассмотрим выявленные связи подробнее.

Одной из выявленных нами положительных связей является связь между «реалистическим» типом и профессиональной склонностью «человек-техника». Для обоих конструкторов характерны редкие социальные связи, человек данной профессии больше работает с техникой.

Связь между «интеллектуальным» типом и профессиональными склонностями «человек-природа», «человек-техника» является положительной. Человек данных типов профессий ориентирован на труд, не социален, у него развито тонкое зрительное и слуховое восприятие.

Мы выявили значимую положительную корреляцию между «социальным» типом и профессиональной склонностью «человек-человек». Для представителей данного типа профессий характерны общительность, гуманность, психологическая настроенность на человека.

«Конвенциальный» тип и профессиональная склонность «человек-знаковая система» имеют положительную связь, характеризующуюся тем, что людям такого типа профессий свойственны ригидность, консерватизм, хорошие моторные навыки. В работе требуется эмоциональная устойчивость, аккуратность, систематичность.

Общим для людей с «предпринимательским» профессиональным типом и склонностью «человек-техника» является стремление к работе, способствующей проявлению энергии и энтузиазма; наличие творческого мышления и воображения.

Одной из наиболее сильных положительных корреляций является связь между «артистическим» типом профессии и склонностью «человек-художественный образ». Предметом труда являются художественные образы; людям присущи гибкость, оригинальность, хорошо развитые воображение и интуиция. Предпочтение отдается работе творческого характера.

Между тем «интеллектуальный» тип профессии и профессиональная склонность «человек-человек» имеет отрицательную корреляцию. Это объясняется тем, что личность со склонностью «человек-человек» напрямую работает с людьми, нежели личность с «интеллектуальным» типом профессии, направленная на работу с неодушевленными объектами и машинами.

Отрицательная связь между «интеллектуальным» типом и склонностью «человек-художественный образ» объясняется отсутствием у личности с первым профессиональным типом художественных способностей, творческого воображения, характерного для личности с первым типом профессии.

Связь между «социальным» типом профессии и профессиональной склонностью «человек-техника», «человек-знаковая система» является отрицательной. Личность с «социальным» типом профессии обладает социальными умениями и нуждается в социальных контактах. Личность же с профессиональными склонностями «человек-техника» или «человек-знаковая система» в обширных социальных контактах не нуждается; представители этих типов создают условия и предметы искусственной среды.

Между «конвенциальным» типом и склонностью «человек-природа» присутствует отрицательная корреляция. Для личности с преобладающей профессиональной склонностью «человек-природа» предметом труда выступают живые организмы и условия их среды, требуется бережливость, наблюдательность. Для личности с «конвенциональным» типом профессии предметом труда являются схемы, чертежи и тексты, требуются хорошие моторные навыки и математические способности.

Отрицательную корреляцию между «предпринимательским» типом профессии и профессиональной склонностью «человек-природа» можно объяснить тем, что представители разных профессиональных типов имеют различные предметы труда. Также для людей с «предпринимательским» профессиональным типом характерна работа, где они могут проявить свою энергию, им не нравятся занятия, требующие усидчивости.

Таким образом, можно предположить, что для первой группы испытуемых свойственен такой механизм психологической защиты как отрицание. Ими отвергаются мысли, которые не приемлемы на сознательном уровне. Хотя на самом деле они стоят перед важным выбором, к которому необходимо отнестись как

можно более ответственно, не откладывая решение на потом.

У второй группы испытуемых мы можем говорить о вероятной прагматичности выбора профессии. Данные одиннадцатиклассники направляют свой взгляд в сторону престижных профессий, которые, по их мнению, ценятся в обществе, позволяют занять достойное социальное положение, а также смогут обеспечить достаточными материальными благами. В дальнейшем, изучая профессию изнутри, есть вероятность, что именно эти учащиеся разочаруются в своей специальности, т.к. она не будет соответствовать их реальным интересам.

Ученики третьей группы осознаннее подходят к решению вопроса о предстоящем выборе профессии. Именно в данном возрасте начинается становление и развитие самосознания. Противоречивые связи в данной группе можно объяснить тем, что самосознание только начинает развиваться, у человека возникает потребность анализировать себя. Но поскольку он совершает это впервые, отсюда возникают ошибки, которые исправляются по мере развития личности.

Было также замечено, что к началу последнего года общего обучения большая часть учеников с выбором профессии не определилась, что связано с незнанием себя, своих желаний, возможностей, способностей; незнанием профессий, которым можно обучаться в ВУЗах, и несерьезным отношением к данной проблеме. Таким образом, в обязанность психолога, преподавателей, родителей входит и стимулирование школьников к поиску информации о мире профессий, к стремлению познать себя и найти себя в конкретной профессии.

Литература

1. Орел В.Е. Психологические основы профконсультационной работы со школьниками: Учеб.пособие/ Ярослав. гос. Ун-т. Ярославль, 1990. – 84 с.
2. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. - М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

УДК 159.9.072

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

Психолог ОВР Ясюкевич Ю.В.

Юргинский технологический институт Национально исследовательский
Томский политехнический университет

Вымирание российского населения из-за низкой рождаемости остается одной из самых реальных опасностей, грозящих России. Длительный характер низкой рождаемости обусловлен в нашей стране социально-экономическими, политическими, географическими особенностями. Распад СССР в 90-х годах стал отправной точкой обнищания российского населения, следствием которого становится отказ от рождения второго и последующего детей в семьях. Финансовые кризисы конца XX века лишь усугубили наметившуюся тенденцию. Неуверенность в завтрашнем дне, низкие доходы семьи, безработица, нехватка жилплощади, вынужденное проживание нескольких поколений на одной территории, приводит к

тому, что женщину больше заботит, как прокормить себя и уже имеющего ребенка (если он есть в семье), чем возможность стать матерью повторно. Начался устойчивый рост семей без детей или с одним ребенком и столь же устойчивый спад семей с двумя детьми. В связи с этим становится актуальным исследование репродуктивного поведения как в целом по России, так и на отдельных территориях страны.

Целью данной работы было проанализировать планируемое количество детей, репродуктивное поведение молодых женщин, проживающих на территории Сибири. А также рассмотреть возможные факторы, сдерживающие деторождение.

Сибиряков около 13% от общей численности населения страны, не так уж и много. При этом естественная убыль населения стабильно фиксируется в промышленно развитых территориях Сибири, демографию в масштабах Сибирского Федерального округа (СФО) "вытягивают" национальные регионы с традиционно высоким уровнем рождаемости - Тува, Алтайская Республика и Бурятия. Катастрофическая ситуация складывается в Кемеровской и Новосибирских областях, Алтайском крае. Убыль населения в данных субъектах достигла таких масштабов, что относительно высокая рождаемость в Республиках Бурятия, Тыва и Алтай с трудом могут перекрыть эту убыль для общих данных СФО.

Суммарный коэффициент рождаемости на 2009 год в Сибири составил 1,64, что является недостаточным для простого воспроизводства. Убыль населения за период 2002-2010 гг. составила 806512 чел. или - 4,02 % от всего населения. С 1 января по 30 июня 2011 года на территории округа родилось 133 759 человек, умерло на 4112 человек больше [Российская газета, 2011 г.].

Рассматривая ситуацию в округе, необходимо отследить репродуктивные установки и отношение к семейно-брачным ценностям у населения. Анализируя работы Н.П. Гончаровой, Д.А. Омельченко, Б.В. Хараева, Н. И. Морозовой и др. [1-4,6,7], можно сделать вывод, что наблюдается тенденция к малодетной семье, откладыванию рождения детей или полному отказу. Также отмечается, что в идеале многие жители СФО хотели бы иметь больше детей, чем они могут себе позволить. Основной причиной отказа от детей у женщин репродуктивного возраста становится внесемейные ценности: профессиональная реализация, карьера и материальное благосостояние, как собственно в целом по стране.

Не смотря на то, что 54% респондентов Алтайского края ответили, что дети – это самое важное на свете [3], позволить себе рождение детей могут далеко не все. Молодые люди в действительности хотели бы иметь минимум на одного ребенка больше, чем им позволяют реальные возможности [Омельченко, 2009]. Получается при оптимистичных показателях репродуктивных установок, полностью реализовать потребность в детях смогут лишь некоторые. В исследованиях, проводимых на территории Кемеровской области на вопрос: «Сколько Вы хотите иметь детей?», - в 7–10 % случаев женщины независимо от возраста указывают, что не хотят иметь детей. Ситуацию в Кузбассе авторы исследования обозначают как «стратегия выживания» как основная стратегия адаптации населения к современным реалиям». Из 1238 женщин в возрасте от 20 до 29 лет, принимавших участие в опросе, 12 % не высказали желания обзаводиться детьми в ближайшее время, 38 % предполагали родить только одного ребенка, мотивируя это экономическими

сложностями или состоянием здоровья; 43 % предполагали родить двоих и 7 % - трех и более детей [4]. Репродуктивные установки отражают, что в ближайшее время коэффициент фертильности в Кемеровской области не сможет превысить уровня в 1,5, что крайне недостаточно для простого воспроизводства населения.

Заниженные репродуктивные установки отмечают и на территории Иркутской области. Молодые семьи не намерены спешить с обзаведением детьми, что может выразиться в отложенных рождениях детей в ближайшие годы. Репродуктивные установки у опрошенных остаются заниженными, абсолютное большинство (85,7%) не планирует больше двух детей. Главными факторами социальной среды, стимулирующими повышение рождаемости, являются улучшение жилищных условий и повышение дохода, а также уверенность в завтрашнем дне [2]. Б.В.Хараев приводит данные по Республике Бурятия: с учетом превалирования 1-детности семей 30-40-летних женщин можно предположить, что значительная часть отложенных в 1990-е гг. рождений так и останется нереализованной [7]. Данные по Забайкальскому краю подтверждают общую тенденцию по округу. В исследованиях ученых Читинской государственной медицинской академии Росздрава отражены репродуктивные установки молодых женщин: в будущем большинство девушек планируют иметь двух детей – 67,9%; одного ребёнка – 21,5%; троих – 8,2%; ни одного – 2,4%. Среди факторов, ограничивающих деторождение, преобладают низкая материальная обеспеченность (64,3%), жилищные условия (72,5%), отсутствие собственного жилья (47,8%), карьера (27,1%) [6].

Усугубляет демографическую ситуацию тот факт, что Сибирь, куда раньше ссылали врачей за произведенный аборт, теперь находится в лидерах по числу прерванных беременностей. В своем интервью главный акушер-гинеколог департамента здравоохранения Томской области Галина Михеенко отмечает, что Томск «почетный» лидер в Сибири по числу производимых аборт. На 100 родов приходится 80 аборт [Томск, 2011]. Снижение репродуктивного здоровья девочек-подростков и молодых женщин. При проведении на базе женских консультаций профилактических осмотров 9–11-классниц участились случаи выявления воспалительных процессов, болезненных менструаций, обильных кровотечений, инфекций, передающихся половым путем. По данным отчетов, в Томске за 2005г. было зарегистрировано 144 случая ранней беременности, в 2007 г. – 177 случаев. У 335 девушек срок беременности был до 12 недель, т. е. они сделали аборт, еще 73 прервали беременность на больших сроках. Роды были только у 53 юных женщин [8]. Неутешительна статистика Кемеровской области. Кузбасс находится в лидерах по числу аборт у подростков. В целом же СФО занимает второе место в России по числу подростковых прерываний беременности — 20 000 ежегодно. За 2007 год в Новосибирске сделано на 33% больше аборт, чем родилось детей. Главный гинеколог управления здравоохранения мэрии Новосибирска Нелли Агамян, озвучивает неутешительные перспективы гинекологических проблем будущих матерей: за последние пять лет в Новосибирске на треть выросло число девушек-подростков с нарушениями репродуктивной функции. В 2010 году гинекологи осмотрели 14 560 подростков, нарушения выявили у 4424 (30,4%) из них, с заболеваниями обратились еще 6448 (44,3%) человек [И. Киснер, 2011]. Также отмечается увеличение «возрастных» гормональных заболеваний у молодых

девушек, ожирение и раннее начало сексуальной жизни. 37,5% беременностей в 2010 году закончились абортom в Омске, увеличилось число абортom у девочек, не достигших 14-летнего возраста [А. Фрейвальд, 2011].

Также необходимо отметить влияние «глянцевой жизни» на решение молодых женщин обзаводиться потомством. Большой поток модных изданий в последние десятилетия, пропагандирующих «красивую» жизнь в достатке за счет своей внешности, заставляют девушек стремиться к навязанным рамкам «идеальной» фигуры, которая зачастую сопровождается недобором необходимой для здоровья массы тела, вследствие чего возможно развитие гормонального нарушения, сбой менструального цикла или полное их отсутствие, а как итог - невынашиваемость или бесплодие. Девушки боятся потерять фигуру после родов. Они готовы пожертвовать возможностью стать матерью взамен прекрасной внешности. Проведенные исследования в Юргинском технологическом институте НИ ТПУ показали, что более 10% девушек в возрасте 18-25 лет в настоящее время предпочли бы красоту собственного тела рождению ребенка.

При этом С.И.Трибунский и другие исследователи отмечают, что во всех субъектах СФО за изучаемый период (1999-2008г.г.) отмечено увеличение числа родов у женщин в возрасте 25-35 лет. На основании этого можно высказать предположение, что в СФО регистрируется трансформация возрастной модели в сторону «постарения» [5,9]. Причина этого явления в эмансипации женщин и стремлении быть равными с мужчинами, в подражании образу жизни высшего управленческого персонала западных стран. Согласно, такому сценарию жизни, предполагается, что до 38-42 лет женщина должна «жить для себя» и заниматься административной карьерой (бизнесом), а по достижении значительного социального успеха (занятия высоких управленческих постов, получении высокого уровня доходов, приобретений элитного жилья) можно подумать о создании семьи и родах[9].

Достаточно напряженная картина демографической ситуации Сибири, слабые установки на детность, большое количество прерываний беременности еще раз подтверждает остроту и актуальность изучения репродуктивного поведения, семейно-брачных отношений, жизненных ценностей не только всей России, но и отдельных территорий. Необходимо не только указать на уже существующую проблему, но и попытаться найти возможные варианты и пути выхода из сложившейся ситуации.

Список литературы:

1. Бабенко А.И. Сохранение и реализация репродуктивного потенциала в Сибири // БЮЛЛЕТЕНЬ СО РАМН, №2 (108), 2003 г. с.23-27.
2. Гольцова Е.В., Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 125-130.
3. Гончарова Н.П., Тарасова Е.В. Демографическое поведение молодежи Алтайского края (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2009. – С.121-126.
4. Морозова Н.И., Чухрова М.Г., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н. Анализ

некоторых социальных факторов репродуктивного потенциала населения // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 270-274.

5. Трибунский С.И., Колядо В.Б., Колядо Е.В., Карташев В.Н., Лещенко В.А. Динамика рождаемости населения в Сибирском Федеральном округе // Сибирский медицинский журнал (г. Иркутск). 2011. Т. 102. № 3. С. 98-100.

6. Фролова Н.И., Белокриницкая Т.Е. Репродуктивное здоровье, фертильность и демографические установки студенток – как факторы депопуляции в Забайкальском крае // Демографическая политика Забайкальского края: оценка и перспективы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — ч.1. — 170 с (45-50).

7. Хараев Б.В. Влияние компенсационных эффектов повышения рождаемости на изменение возрастной структуры женщин-матерей // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 266-270.

8. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Жаркова О.С. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в современной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №5. С. 135-141.

9. Шелехов И.Л. Современная женщина: личность, гендер, психология репродуктивного здоровья: коллективная монография / И.Л.Шелехов, А.М.Уразаев, О.Г.Берестнева, К.Г.Языков. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – 404с.

Электронный ресурс:

1.Киснер Ирина НГС.Новости: Аборты с 11 лет.
URL:<http://news.ngs.ru/more/256057>.

2. Кузбасс находится в лидерах по числу аборт у подростков // URL:
<http://info.sibnet.ru/?id=306289>.

3. Слабый взрыв // Российская газета - Неделя Восточная Сибирь № 5594 от 29 сентября 2011 г.

4. Томск лидирует по количеству аборт // URL: НГС Томск <http://ngs70.ru>.

5. Фрейвальд Анна. 40% беременных омичек делают аборт // Торговый омский портал. URL:<http://top55.info/?id=17&newsid=1183/>.

СРЕДСТВА «ПСИХОДРАМЫ» В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ

Студент Ильдис С.А.

Кафедра коррекционной педагогики и психологи
Ставропольский государственный университет

Научный руководитель – к.п.н., доцент Черепкова Н.В.
Доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии
Ставропольский государственный университет

Психодрама — метод групповой работы, разработанный Я. Морено, в котором

для понимания и изменения внутреннего мира личности используется инструмент драматической импровизации. Этот метод сегодня широко применяется в образовательной и психотерапевтической практике.

За годы своего существования в качестве метода психологической помощи психодрама накопила ценный опыт работы со многими сложными проблемами, в том числе и с последствиями психологических травм. Так, в Израиле психодраматисты работали с посттравматическим стрессом участников военных действий, в США этот метод широко использовался для социально-психологической реабилитации ветеранов вьетнамской войны.

Возникнув несколько десятилетий назад, психодрама не только не потеряла своей актуальности, но применяется все шире и шире практически во всех развитых странах Европы и Америки. Большинство авторов описывают психодраму как метод, анализируя ее основные термины и понятия.

Классическая психодрама — это терапевтический групповой процесс, в котором используется инструмент драматической импровизации для изучения внутреннего мира человека. Это делается для развития творческого потенциала человека и расширения возможностей адекватного поведения и взаимодействия с людьми [1]. Современная психодрама — это не только метод групповой психотерапии. Психодрама используется в индивидуальной работе с клиентами (монодрама), а элементы психодрамы широко распространены во многих областях индивидуальной и групповой работы с людьми.

Психодрама — это первый в мире метод групповой психотерапии (собственно, сам термин «групповая психотерапия» введен в психологию Морено). Морено исходил из того, что, поскольку любой человек — существо социальное, то группа может более эффективно решать его проблемы, чем один человек. Он развивал свои идеи в полемике с Фрейдом, ему не нравилась пассивная роль пациента и то, что психотерапевтический процесс происходил «один на один».

Психодраматический метод оказывался действенным и в работе со взрослыми различного возраста, профессий, национальностей, социального положения и, конечно же, — с детьми.

Психодрама помогает участникам раскрыть глубинные эмоции в гораздо более яркой и действенной форме, чем это позволяют сделать другие методы, основанные на словесном описании переживания. Во время психодрамы происходит поиск эффективных путей решения психологических проблем разных уровней: от обыденного, бытового до экзистенциального. Подросток с помощью ведущего и группы воспроизводит в драматическом действии значимые события своей жизни, разыгрывает сцены, имеющие отношения к его проблемам [3].

Психодрама пользуется в работе многими заимствованными из других направлений психологии методами, но имеет и собственные специфические методики и понятия, а так же техники; применяется при лечении алкоголизма, наркомании, при коррекции различных видов девиантного (отклоняющегося) поведения, пограничных нервно-психических расстройствах (неврозах, психопатиях).

Подростковый возраст - один из наиболее значимых этапов жизни каждого. Главные задачи развития в этот период - самоопределение в сфере человеческих

ценностей и сфере человеческого общения, решение важных вопросов о смысле жизни, своем месте в ней. Подростковый возраст - достаточно сложный период в жизни каждого. Но человек начинает учиться, сам ставить и реализовывать жизненные цели, определять и отстаивать свои психологические границы, то есть становится самостоятельным. Если ход психологического развития искажается эмоциональной зависимостью, этого не происходит и человек живет интересами, потребностями и желаниями других, дезориентирован в собственном внутреннем мире и в реальности, что ведет к частым неудачам и разочарованиям, на которые он тоже реагирует тяжело. Это может привести к алкоголизации, наркотизации, психосоматическим расстройствам. Поэтому психокоррекционную работу по реабилитации различных проявлений созависимости целесообразно вести в подростковом возрасте.

В подростковый период закладываются основы нравственности, формируются основные социальные установки, отношение к обществу, ближайшему окружению и к себе. Подростковый возраст - период стабилизации черт характера и основных форм межличностного общения. А главное, именно в этом возрасте основные мотивационные линии связаны с активным стремлением к личностному совершенствованию, самопознанию, самовыражению и самоутверждению [5].

Психологические особенности подросткового возраста получили название подросткового кризиса, а обусловленные ими нарушения поведения - пубертатного кризиса. Теоретическая разработка проблемы кризиса подросткового возраста началась на рубеже XX века, когда господствовало представление о том, что источником этих специфических особенностей подростка являются биологические, природные причины.

Однако XX век принес новые факты исследований, которые привели психологов к выводу о зависимости кризисных проявлений у подростков от социальных условий. Интересны исследования пубертата в индейских племенах Канады, Америки, Новой Гвинеи, Сомали, проведенные Р. Бенедикт и М. Мид, показавшие отсутствие кризиса подросткового возраста у представителей так называемых традиционных обществ. Причина этого, по мнению авторов, заключается в особенностях жизни племен, способах воспитания и отсутствии психологических конфликтов отцов и детей, свойственных цивилизованным обществам. Следовательно, причины кризиса подросткового возраста не только биологические, но и социально-психологические. Антрополог Р. Бенедикт, сравнивая воспитание детей в разных обществах, подчеркивает отсутствие контраста между взрослым и ребенком, которое существует в их системе воспитания. В традиционных культурах дети с малолетства включены в труд взрослых, имеют обязанности и несут ответственность за них, постепенно увеличивая нагрузку. В таких условиях переход от детства к взрослости происходит плавно. Важно, что в исследованных Р. Бенедикт обществах не поляризовались разные способы поведения: одно для ребенка, другое для взрослого. У детей поощрялось поведение, которое высоко оценивалось среди взрослых, а в некоторых племенах вообще отвергалась идея о детском послушании [3].

Переход от детства к взрослости иначе протекает в условиях, когда требования к детям и взрослым не только не совпадают, но зачастую являются

противоположными. В результате ребенок усваивает то, что ему не пригодится как взрослому, не получая навыки поведения, необходимого в будущем. Интересно, что древнерусское слово «отрок», обозначающее и дитя, и подростка, и юношу, буквально означает «не имеющий права говорить». Таким образом, при достижении «формальной» зрелости человек переживает внутренние сложности и противоречия.

Л.С. Выготский отмечал, что кризис переходного возраста связан с двумя факторами: возникновением новообразования в сознании подростка и перестройкой отношений между ребенком и средой. Взрослеющему человеку необходимо чувство самостоятельности, противоположное зависимости детского возраста.

Важным при работе с подростками является сделать акцент именно на развитии самостоятельной, взрослой позиции личности, помочь подростку отвлечься от постоянно преследующих его родительских стереотипов и сложить собственное представление о самом себе. Ориентация же подростка на внешние стереотипы может привести к различным невротическим расстройствам, неустойчивой самооценке, а также способствовать развитию девиантного поведения.

Помимо того, что психодраматическая техника предоставляет возможность проиграть широкий спектр как интрапсихических, так и внешних «характерных» ролей, она помогает подростку не только исследовать свои возможности, но и лучше понять окружающих людей. Для подростков, страдающих искаженной самооценкой, у которых отношения со сверстниками и взрослыми характеризуются недоверием, отвержением, настороженностью и страхом, этот опыт может оказаться очень полезным.

Однако психолог, выбравший для работы с подростками психодраматический метод, подчас сталкивается с рядом трудностей, которые способны сделать психодраматическую работу с подростками не только опасной, но и вовсе невозможной. Прежде всего, это касается психологов, работающих в учебных заведениях, где участники психодраматической группы «в миру» остаются одноклассниками, друзьями, недругами или же романтической парой [4].

Нахождение знакомых между собой людей в психотерапевтической группе всегда вызывает определенные сложности. А для подростков, которые в этом возрасте «завоевывают» свое благополучие путем ролевого и статусного утверждения в среде сверстников, проблема совместной психотерапевтической работы особенно актуальна. Обеспечение в группе атмосферы доверия и соблюдения правила конфиденциальности требует дополнительной, тщательно продуманной и почти ювелирной работы психодраматиста. Иначе несоблюдение изложенных выше условий в психодраматической группе, состоящей из знакомых между собой подростков, может привести к негативным последствиям, а возможно, и к трагедиям. Однако отказываться при работе с подростками от психодрамы, метода столь полезного для их личностного развития, очень обидно.

Применение психодрамы в таких условиях эффективно и полезно, если психодраматист учитывает особенности подросткового возраста, способен помочь участникам группы сохранить психологические границы личности и занимает позицию принятия специфических черт подросткового возраста, а не позицию борьбы с ними.

Для российских психодраматистов эти условия необходимы и при работе со

взрослыми людьми, так как в нашей стране менталитет взрослых во многом схож с менталитетом подростков. Поиск своего места в мире и смысла жизни, самоопределение очень характерны для русского человека, равно как и идеалы дружбы, силы характера, отстаивания своей правоты. Вместе с тем проблемы, обычно приписываемые подростковому возрасту, близки и взрослым нашим соотечественникам.

Кроме того, атмосфера в психотерапевтической группе способствует тому, что каждый ее участник сам ответственен за свое поведение.

Таким образом, метод психодрамы - как творческий, игровой, спонтанный - ложится в России на хорошую почву для своего развития. И является хорошим помощником в формировании зрелой позиции личности.

Список литературы

1. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия. – СПб., 2007.
2. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 2003.
3. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. – М.: СФЕРА, 2002.
4. Рудестам К. Групповая психотерапия. — СПб.: Питер. 1999.
5. Тренинг. Навыки конструктивного взаимодействия с подростками. – М., 1999.

УДК 159.99

15.00.51 Социальная психология

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ КСО

к.п.н, доцент, Ободкова Евгения

заведующая кафедрой социологии и психологии

ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова»

Аннотация. В статье рассмотрена корпоративная социальная ответственность в связке с имиджем компании. В новой экономике XXI века главный капитал — не природные ресурсы, а человеческий потенциал и доверие к компании (бренду, имиджу). Управление КСО укрепляет и развивает именно эти два фактора.

Ключевые слова. КСО, истоки КСО, деловая этика, стандарты, отчетность, рост имиджа и деловой репутации.

Summary. The article considers corporate social responsibility in conjunction with the image of the company. The main capital in the new economy of the XXI century is the human capacity and credibility of the company (brand image), rather than natural resources. Managing CSR strengthens and develops these two factors.

Keywords. CSR, the origins of CSR, business ethics, standards, accountability, increase the image and reputation.

Понятие корпоративной социальной ответственности (КСО). Корпоративная социальная ответственность (КСО, также называемая корпоративная ответственность, ответственный бизнес и корпоративные социальные возможности)

[6] – это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. Это обязательство выходит за рамки установленного законом обязательства соблюдать законодательство и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом.

Практика КСО является предметом многочисленных споров и критики [1]. Защитники утверждают, что имеется прочное экономическое обоснование КСО, и корпорации получают многочисленные преимущества от того, что работают на более широкую и продолжительную перспективу, чем собственная сиюминутная краткосрочная прибыль. Критики спорят, что КСО уводит в сторону от фундаментальной экономической роли бизнеса; одни утверждают, что это не что иное, как приукрашивание действительности; другие говорят, что это попытка подменить роль правительства в качестве контролера мощных мультинациональных корпораций. Но все ученые и исследователи сходятся в том, что КСО работает на формирование положительного имиджа, репутации организации за счет:

- корпоративного развития;
- экологической политики;
- управления развитием персонала;
- решения вопросов здоровья, безопасности и охраны труда, соблюдения прав человека;
- взаимодействия с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем;
- социальных аспектов взаимодействия с поставщиками и покупателями своей продукции и услуг;
- PR-обеспечения перечисленных направлений [2].

Истоки КСО. КСО – это часть структуры деловой этики как формы искусства прикладной этики, рассматривающей этические принципы и моральные или этические проблемы, которые могут возникнуть в деловой среде [4].

Рынок XXI века все больше ориентируется на сознательность, что приводит к спросу на более этичные бизнес-процессы и действия. Одновременно на промышленность оказывается давление для повышения деловой этики при помощи новых общественных инициатив и законов (например, более высокий дорожный налог в Великобритании на транспортные средства с высокими выбросами).

Деловая этика может быть как нормативной, так и описательной дисциплиной. В качестве корпоративной практики и специализации карьеры эта сфера, главным образом, нормативна. В научных кругах также используются описательные подходы. Диапазон и количество вопросов деловой этики отражают ту степень, в которой бизнес воспринимается как противоречащий неэкономическим социальным ценностям.

Исторически интерес к деловой этике резко возрос в 1980-х и 1990-х, как в

крупных корпорациях, так и в научном мире. Например, сегодня сайты большинства крупных корпораций подчеркивают приверженность развитию неэкономических социальных ценностей под разнообразными заголовками (например, кодексы этики, уставы социальной ответственности).

Термин КСО начал повсеместно использоваться в начале 1970-х годов, когда компании осознанно стали помогать местным организациям, беднейшим слоям общества и пр.

Современная ситуация в области КСО. В настоящее время возникло и прочно утвердилось понятие о социальной ответственности организаций, которая в общем случае включает производство продукции и оказание услуг надлежащего качества, удовлетворение интересов потребителей, соблюдение прав персонала на труд, выполнение требований к безопасности и гигиене труда, к промышленной безопасности и охране окружающей среды, ресурсосбережению, участие в социальных мероприятиях и поддержке инициатив местного сообщества, добросовестное ведение бизнеса.

В результате многие организации стремятся представить органам власти, контрольным и надзорным органам, общественности и средствам массовой информации документальные свидетельства своего ответственного отношения к социальной стороне собственной деятельности.

Как известно, самым весомым свидетельством выполнения каких-либо требований в интересующей общество области деятельности принято рассматривать соблюдение стандартов, действующих в этой области, особенно, если оно подтверждено через сертификацию [3].

Принимать ответственность за своё воздействие на общество означает, прежде всего, что компания должна отчитываться за свои действия, вести их учёт. Таким образом, концепция, которая описывает взаимосвязь социального и экологического воздействий экономической деятельности компании на определенные группы по интересам и на общество в целом, является важным элементом КСО [5]. В некоторых странах существуют законодательные требования к социальному учету, аудиту и отчетности (например, Bilan Social во Франции), однако четко измерить социальную и экологическую эффективность сложно. В настоящее время многие компании готовят проверенные внешними аудиторами годовые отчеты, которые охватывают вопросы устойчивого развития и КСО.

Важным этапом отчетности по КСО и устойчивому развитию стало внедрение «мягкого» международного стандарта Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (Global Reporting Initiative — GRI) по принципу «трех корзин» или «триединого итога» (Triple Bottom Line): экономика компаний, экология производства и социальная политика.

На волне общемировой кампании по «устойчивому развитию» и всемирному внедрению корпоративной социальной ответственности по инициативе бизнес-сообщества был введен мировой фондовый индекс Доу-Джонса по устойчивому развитию (Dow Jones Sustainability Index- DJSI). Этот индекс рассчитывается по большому количеству показателей путем заполнения компаниями специальных ежегодных вопросников. Затем эти данные проверяются специально уполномоченным аудитором — в настоящее время это PricewaterhouseCoopers.

Рассчитанные и проверенные таким образом показатели затем группируются по трем направлениям: экономика компании, экологичность и социальная деятельность. Около 60% показателей одинаковы для всех компаний независимо от их отраслевой принадлежности, а 40% различаются по секторам. Далее, после расчетов по специальной «взвешенной шкале» по этим показателям, определяются места компаний, концернов, финансовых институтов и корпораций в мировом таблице о рангах по «устойчивому развитию» с разбивкой по секторам [2].

Международный опыт показывает, что работа и отчетность по КСО и устойчивому развитию дает компаниям эффективный результат как минимум в форме:

- роста имиджа и деловой репутации;
- роста капитализации;
- укрепления сплоченности трудового коллектива;
- развития прозрачности компании для общественности;
- повышения инвестиционной привлекательности;
- социального вклада в устойчивое национальное развитие.

В новой экономике XXI века главный капитал — не природные ресурсы, а человеческий потенциал и доверие к компании (бренду, имиджу). Управление КСО как раз укрепляет и развивает именно эти два фактора.

Литература.

1. Буралкиева Б., Быть соотответственным с экономической точки зрения // Капитал. М.:Деловой еженедельник. - 2010 С. 16-19.
2. Костин А.Е., Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для РФ журнал "Менеджмент в России и за рубежом" №3, 2005.
3. Международный стандарт IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность организации. Требования» М.:ВОК, - 2011, - 36 с.
4. Этика и мораль в современном мире / А. А. Гусейнов // Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 5-18.
5. R.H. Gray, D.L.Owen & K.T.Maunders, Corporate Social Reporting: Accounting and accountability (Hemel Hempstead: Prentice Hall, 1987) p. IX.
6. Grayson, D., Hodges, A. Corporate Social Opportunity! Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for your Business. US: 2004.

УДК 159.923.5

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

**к.п.н., доц. Хмелева О.Г., д.псх.н., профессор Колмогорова Л.С.
ФГБОУ ВПО «АлтГПА»**

Для эффективного формирования человека, культура изобрела два основных института – семью и школу. Они стремятся сохранить две главные функции

общества как функциональной и исторически развивающейся системы. Во-первых, это стабильность и упорядоченность бытия, а во-вторых, одновременное видоизменение, обогащение новыми качествами. Именно так, по словам М.С. Кагана, отражается в семейном микрокосме диалектика традиционности и творчества, управляющая жизнью социального макрокосма (Каган, 1996, с. 308).

В этой связи, идея создания пространства культуры образовательного учреждения, которое способствует приобщению родителей к психологической культуре, имеет объективную общественно значимую обусловленность.

Кроме того, в ФГОС нового поколения отмечены основные направления деятельности школьной психологической службы, где среди прочих отмечены: психопрофилактическая работа обеспечивающая решение проблем, связанных с обучением, воспитанием, психическим здоровьем детей, а также психологическое просвещение, направленное на приобщение педагогического коллектива, учащихся и родителей к психологической культуре (ФГОС, 2009).

Несмотря на теоретическую и практическую актуальность, вопросы развития пространства культуры образовательного учреждения как составной части социокультурного пространства не нашли освещения в теории вопроса и оказались технологически недостаточно проработанными.

Пространство культуры, в рамках данного исследования, понимается нами как система влияний и условий формирования психологической культуры родителей, а также возможностей для ее развития, содержащихся в психолого-педагогическом, пространственно-семантическом и социально-контактном окружении. В качестве элементов пространства культуры в нашем исследовании, соответственно, приняты: психолого-педагогический, пространственно-семантический и социально-контактный.

Приобщение родителей к психологической культуре осуществляется в нашем исследовании через качественное преобразование всех структурных элементов пространства культуры образовательного учреждения. Приведем содержательную характеристику «психологической грамотности» как части психолого-педагогического компонента пространства культуры образовательного учреждения.

Известно, что благополучие детей во многом зависит от уровня психологической грамотности родителей как одной из важнейших составляющих психологической культуры личности вообще, в том числе и психологической культуры родителей.

Отсутствие психологической грамотности родителей зачастую осложняется, по словам Д.И. Фельдштейна, низким уровнем развития родительской мотивации, слабым владением навыков общения с детьми, плохой организацией бытовой жизни ребенка, его режима. Кроме того, автором отмечается тот факт, что значительное число современных родителей множественные неудачи в семейной, профессиональной и иных сферах, серьезные профессиональные и личностные проблемы переносят на ребенка, который находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. Возникает своего рода «наследование» (термин Д.Ф.) опыта семейных неудач и родительской неэффективности (Фельдштейн, 2010, с. 6).

В этой связи, как следствие возникает недоверие к миру взрослых и нежелание

быть взрослым. Отсюда психологическая неграмотность родителей рождает становление психологической неграмотности детей, будущих родителей, которые затем априори будут психологически некомпетентны и несостоятельны в деле создания семьи и воспитания собственных детей.

Как известно психологическая грамотность является одной из основных составляющих психологической культуры личности. В рамках нашего исследования психологическая грамотность рассматривается как одно из важнейших условий становления культурной и, соответственно, личностно и социально здоровой семьи.

В исследованиях Л.С. Колмогоровой психологическая грамотность означает овладение психологическими знаниями (фактами, представлениями, понятиями, законами и т.д.), умениями, символами, правилами и нормативами в сфере общения, поведения, психической деятельности и т.д. (Колмогорова, 1999, с. 23).

Мы рассматриваем психологическую грамотность родителей как на уровне житейских представлений о психологии ребенка, закономерностях развития его природы, каких-либо психофизиологических особенностях, так и на уровне научных понятий и усвоению смысла этих понятий в практике взаимодействия с детьми. Каждый родитель плохо или хорошо, много или мало, но знает, что такое быть родителем, каковы обязанности родителей, что говорят ученые по поводу успешного воспитания детей, какие традиции сложились в воспитании детей в конкретной семье и т.д.

В целом наше представление согласуется с характеристикой психологической грамотности как минимального необходимого уровня развития психологической культуры, данной Е.А. Климовым (Климов, 1988).

Отсюда грамотность это необходимая минимальная ступень и образованности, и компетентности, и культуры родителей в целом. Важно подвести родителей к пониманию необходимости и желанию изучать своих детей и себя, осознанию своих возможностей и на этой основе освоение психологической грамотности и компетентности будет более эффективным.

Необходимо знать, что когда речь идет о психологической грамотности родителей, то имеется в виду не только понимание и усвоение теоретических основ воспитания ребенка, но также и практическое применение психологических знаний на практике, в повседневной жизни родителей. Современному родителю очень сложно быстро реагировать на нестандартное поведение ребенка, а ведь главным образом от уровня психологической грамотности зависит компетентное решение мамы и папы любого вопроса, касающегося ребенка и его поведения.

Психологические знания и умения как структурные компоненты грамотности это своего рода «know-how», в котором сочетаются и знания и умения родителей вести себя в определенных ситуациях с пользой для всей семьи (т.е. умение быть матерью, отцом, женой, мужем, ребенком, бабушкой, дедушкой и т.д.).

Опираясь на уже имеющийся опыт можно определить общие вопросы содержания знаний в области психологической грамотности родителей. Укажем лишь некоторые:

1) О роли пола: что такое мужчина, что такое женщина, проживание совместно с людьми одного и разных полов, дружба, выбор супруга или супруги и т.д.;

- 2) О личной гигиене и здоровье;
- 3) О домоводстве: приготовление пищи, покупки, уход за больным и т.д.;
- 4) Об уходе за детьми и их воспитании: помощь ребенку в его развитии, питание, дисциплина, гигиена ребенка и т.д.;
- 5) О взаимоотношениях в семье: взаимовлияние членов семьи, советы и консультации, разрешение проблем общего характера, личные потребности нужды, проявление чувств и т.д.;
- 6) Знания мировоззренческого характера, касающиеся образа жизни семьи, ее духовных ценностей, правил поведения, взаимоотношений, ответственность каждого, досуг и развлечения, хобби, праздники в семье и т.д.

Таким образом, в процессе работы по приобщению к психологической культуре родителей в условиях пространства культуры образовательного учреждения нами было выявлено экспериментальное содержание основных ее компонентов, в результате функционирования которых, во-первых, пространство культуры становится фактором развития психологической культуры родителей, во-вторых, пространство культуры образовательного учреждения носит продуктивный, творческий характер и, в-третьих, образовательное учреждение остается не передающим механизмом культуры, а становится механизмом ее порождения.

Список литературы:

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда : Учеб. пособ. для вузов по специальности «Психология». – М. : МГУ, 1988. – 197 с.
2. Колмогорова Л.С. Генезис и диагностика психологической культуры младших школьников. – Барнаул : БГПУ, 1999. – 256 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «6» октября 2009 г. № 373 [Электронный ресурс] URL:<http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959>
4. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 16 с.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

к.ф.н., проф. Золотовская Л.А.
ФГБОУ «ВТУ при Спецстрое России»

Проблематика профессионального становления военнослужащих, обучающихся в военных учебных заведениях, представляется достаточно разнообразной и определяется, в первую очередь, мотивацией профессионального выбора обучающихся и адаптацией к специфическим условиям жизнедеятельности в ВВУЗе.

С целью изучения на различных курсах мотивационных и адаптационных

процессов, протекающих в курсантских подразделениях, было проведено исследование методом анкетирования курсантов 2 курса и 5 курса с последующей обработкой и анализом полученных результатов. Задачи исследования:

- 1) выявить и проанализировать отличия в разнообразных видах мотивации курсантов второго и выпускного курсов;
- 2) изучить адаптационный процесс на различных этапах профессионального становления в период обучения;
- 3) выявить, какие факторы являются причиной нарушения адаптационных процессов в период профессионального становления;
- 4) отследить и проанализировать динамику отношения курсантов к выбранной профессии.

В исследовании участвовали 24 курсанта 551-ой учебной группы и 26 курсантов 581-ой учебной группы Гуманитарного факультета.

Проведённое исследование позволило выявить сходство и различия в мотивации и адаптации к учебной деятельности курсантов 581-ой и 551-ой учебных групп ВТУ, обучающихся по специальности Военно-социальная работа, а также особенности мотивации каждой из указанных категорий военнослужащих.

Актуальность исследования обусловлена значительным снижением за последние годы качества воспитательной работы в войсках, что выразилось в росте преступности в Вооружённых Силах, гипертрофированных проявлениях неуставных взаимоотношений и резком снижении воинской дисциплины. Кроме того, представляется достаточно интересным, с научной точки зрения, сопоставить мотивы обучения по одной специальности курсантов, на различных курсах. И на основе этого сравнения определить динамику профессионального становления будущих специалистов.

Несмотря на разницу во времени прохождения периодов профессионального становления, выбор специальности определяется сходными мотивами. Ведущими среди них являются личностно-обусловленные мотивы (табл. 1).

Таблица 1.

Мотивы выбора профессии офицера-воспитателя

Мотивы	Уч. группы	
	551(%)	581(%)
Нравится работать с людьми	58,4	62,8
Желание быть причастным к защите Отечества	27,7	23,9
Желание быть офицером	23,8	56,6
Желание внести вклад в преобразование армии	22,8	27,0
Продолжение семейной традиции	16,8	17,5
Желание решить жилищную проблему	7,9	3,9
Бесплатное получение образования	5,0	16,5
Эта специальность самая легкая	3,0	5,3
Материальная заинтересованность	2,0	5,8
Уважение со стороны окружающих	1,0	6,2

Позиции первых четырёх мотивов (указаны каждым пятым курсантом в обеих группах респондентов) практически совпадают. В обоих случаях на первом месте находится интерес к работе с людьми. В основе мотива выбора профессии офицера-воспитателя, по нашему мнению, лежат такие личностные качества, как уверенность в себе, умение идти на контакт, общительность, отзывчивость, тактичность, доброжелательность, стремление доминировать, иметь успех, вес в глазах окружающих и другие коммуникативные качества.

Мотивы поступления в военно-учебное заведение не имеют значительных различий (табл. 2). Можно сделать вывод о том, что ведущие мотивы обеих категорий обучаемых довольно близки. Это мотивы личного престижа и широкие общественные мотивы.

Таблица 2.

Мотивы поступления в военное учебное заведение

Мотивы	Уч. группы	
	551(%)	581(%)
Перспективы достижения приличного положения в жизни	45,5	37,9
Причастность к важному делу по защите Отечества	38,6	38,1
Желание бесплатно получить высшее образование	31,7	23,0
Возможность управления людьми, военной техникой, и вооружением	21,7	15,0
Возможность заниматься интересным и престижным для мужчины делом	23,8	22,1
Личная склонность к порядку, дисциплине, организованному ритму жизни	20,8	25,9
Возможность получения престижной специальности, которая пригодится на «гражданке»	20,8	22,0
Возможность увидеть жизнь в других регионах страны	13,9	15,8
Возможность материально обеспечить себя и свою семью	9,9	10,9
Воинские традиции и ритуалы, военная форма одежды	8,9	7,8
Надежда на решение жилищной проблемы	7,9	8,4
Желание продлить семейную династию	6,9	5,6
Получение специальных льгот и преимуществ	10,9	11,1
Возможность физического самосовершенствования	7,0	11,7
Романтика воинской (офицерской) службы	12,0	17,1
Возможность переждать «трудные времена»	2,0	3,5
Возможность избежать трудностей военной службы по призыву	2,0	1,9
Поступил случайно	–	2,7

Для курсантов военного учебного заведения учёба – это только начальный этап профессионального становления. Однако и для многих из них, особенно выходцев из отдалённых регионов, окончание ВВУЗа и получение офицерских погон – событие статусное. Для курсантов важными мотивами выступают возможность физического самосовершенствования; воинские традиции и ритуалы, военная форма одежды; возможность управления людьми, военной техникой и вооружением; возможность материально обеспечить себя и свою семью. Для курсантов характерен большой спектр выбираемых мотивов: более половины мотивов в той или иной степени важны для каждого пятого курсанта.

Мотивы продолжения обучения в военно-учебном заведении курсантов различных курсов имеют отличия (табл. 3).

Таблица 3.

Мотивы продолжения обучения в военном учебном заведении

Мотивы	Уч. группы	
	551(%)	581(%)
Учусь, потому что хочу быть офицером	57,4	52,3
Желание приобрести больше военных знаний и навыков	51,5	29,0
Желание стать высококвалифицированным специалистом	32,7	51,6
Желание расширить свой кругозор	41,6	34,0
Желание получить диплом о высшем образовании	29,7	36,8
Желание участвовать в деле защиты Родины	25,7	32,1
Желание быть полезным стране	19,8	39,7
Учусь, потому что интересно	15,8	17,7
Учусь, потому что заставляют родители	13,9	4,1
Любовь к службе в армии	7,9	6,4
Учиться лучше, чем работать	6,9	3,5
Убеждение в необходимости добросовестной учёбы	6,9	3,3
Желание получать хорошие оценки	4,0	5,8
Желание показать свои способности	3,0	16,3
Возможность увидеть жизнь в разных краях	3,0	10,3
Желание завоевать авторитет в коллективе	2,0	5,6
Нежелание отставать от товарищей	2,0	4,9
Желание избежать службы в войсках службы по призыву	-	1,4
Быть курсантом и офицером романтично	1,0	7,4
Нравится военная форма	-	7,8
Нежелание огорчать преподавателей плохой учёбой	-	0,6

На первой позиции стоит желание проходить военную службу в качестве

офицера (больше половины обучаемых). Далее следуют мотивы, связанные с познавательными потребностями, и патриотические мотивы. У курсантов младшего курса (581 учебная группа) в этом ряду выпадает мотив приобретения большего объёма военных знаний и навыков, что в совокупности с более высоким положением в иерархии мотивов - желания получить диплом о высшем образовании - позволяет сделать предположение о недостаточно выраженной военно-профессиональной мотивации курсантов.

Динамика отношения к профессии в процессе обучения в военно-учебном заведении характеризуется следующими особенностями (график 1).

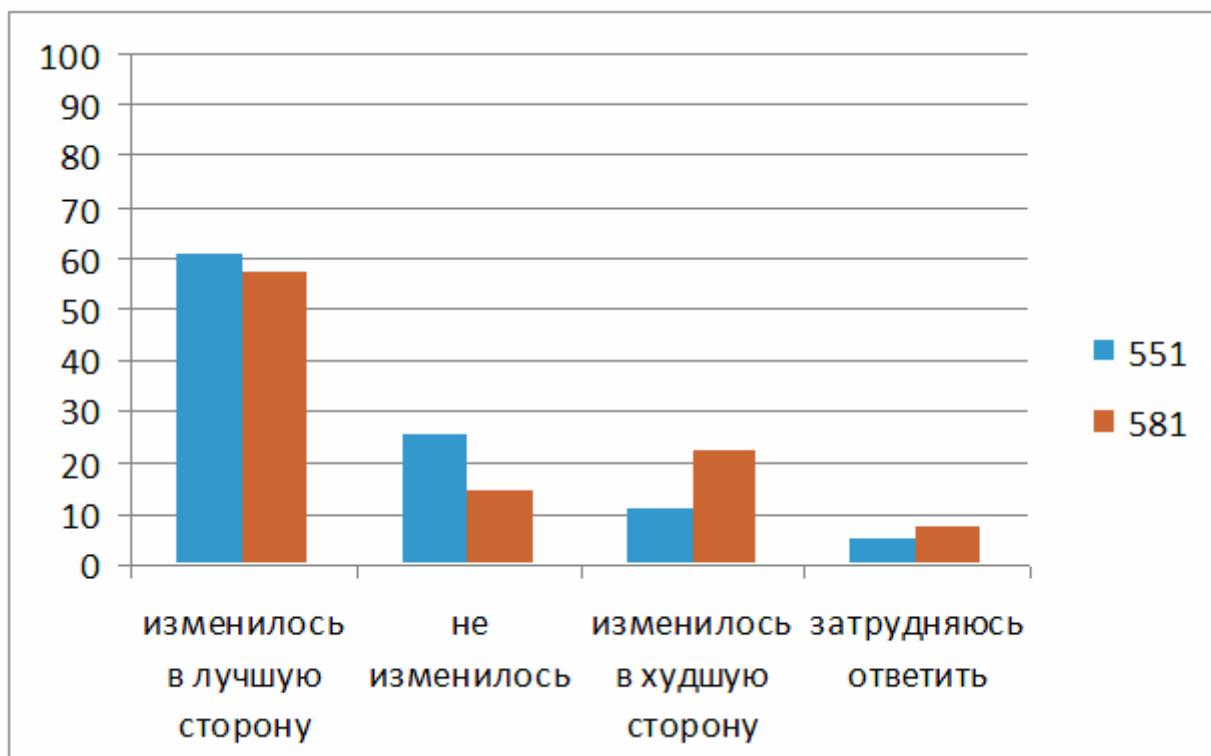

График 1. Динамика отношения к профессии в процессе обучения в военном учебном заведении (в %)

У большей части курсантов отношение к профессии не изменилось, либо изменилось в лучшую сторону. Однако, как минимум, у каждого второго курсанта (58,5%) отношение к профессии улучшилось. Можно предположить, что те, чьё отношение к профессии не изменилось (19,5%), выбрали эту специальность ещё до поступления в военный ВУЗ. А те, чьё отношение изменилось в лучшую или худшую сторону, изменили свой выбор во время поступления.

Несмотря на выраженную положительную динамику отношения к профессии требует дополнительного исследования устойчивость военно-профессиональной мотивации курсантов. Это подтверждается и значительным количеством курсантов, затруднившихся (5,5%) указать своё мнение.

Особое внимание в исследовании было уделено *проблемам адаптации* курсантов к условиям учебы, службы и быта в ВВУЗе. Причем важно было выделить наиболее трудные периоды адаптации, чем они были вызваны, а также какие действия были предприняты курсантами для преодоления этих трудностей.

Предполагалось, что на адаптацию курсантов к обучению в военном вузе

оказывает влияние тип местности, в которой обучаемый оканчивал свое учебное заведение (городская или сельская школа). В исследовании этого вопроса было установлено, что различия в уровне и динамике адаптированности у лиц, окончивших сельскую и городскую школу, отсутствуют.

Однако у лиц, окончивших различные по типу учебные заведения или поступивших из особых условий окружающей социальной среды, существуют различные показатели адаптированности.

Количество лиц, окончивших перед поступлением в ВВУЗ различные учебные заведения, отображено в диаграмме 1.

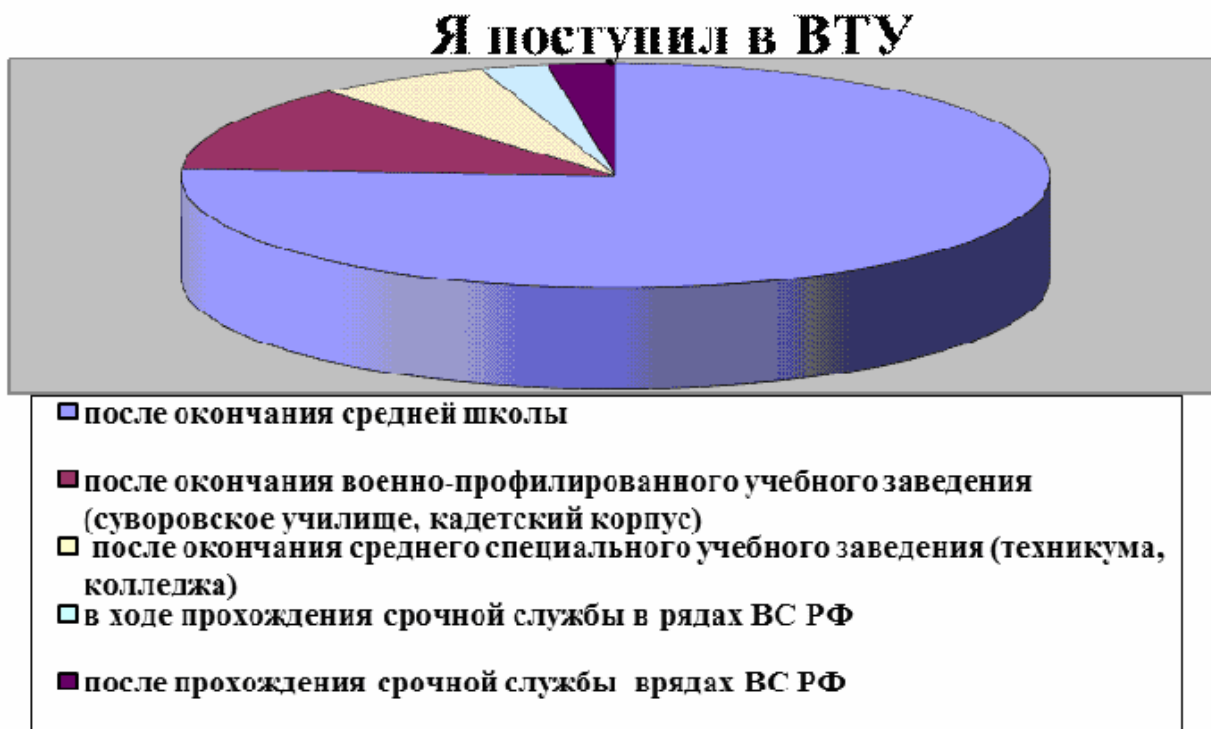

Диаграмма 1. Имеющийся социальный опыт абитуриентов поступивших в ВТУ

В начальном периоде обучения более высокими оказались показатели адаптированности у лиц, окончивших техникумы, из чего следует вывод о том, что опыт обучения в среднем специальном учебном заведении позволяет курсантам на начальном этапе легче и быстрее адаптироваться к условиям обучения в военном вузе.

Обращают на себя внимание особенности адаптации курсантов с различным отношением их к военной службе до поступления в военный вуз (гражданская молодежь, бывшие военнослужащие, а также суворовцы и кадеты). Оказалось, что гражданская молодежь легче и быстрее адаптируется к условиям обучения в военном вузе по сравнению с лицами, проходившими военную службу в войсках. Бывшие кадеты и суворовцы также адаптируются лучше бывших армейских солдат. Вероятно, трудности в адаптации бывших военнослужащих к обучению в военном вузе можно было бы объяснить длительным перерывом и утратой или отсутствием опыта в учебной и умственной работе, необходимого при обучении в высшем военном учебном заведении.

Особая роль в адаптации курсантов к обучению в ВВУЗе, конечно же, принадлежит их исходному уровню общеобразовательной подготовки, которая определяется по среднему баллу в аттестате, а также по оценкам, полученным по результатам ЕГЭ. В исследовании было обнаружено, что курсанты с высоким и средним уровнем адаптированности имели достаточно высокий уровень общеобразовательной подготовки(как по данным аттестата зрелости, так и по результатам ЕГЭ и текущей успеваемости).

Наиболее трудным периодом *социально-бытовой адаптации курсантов* является первый месяц их пребывания в условиях военно-учебного заведения. Именно в это время наиболее ярко проявляются возникающие у них отрицательные состояния и эмоции. К концу первого семестра у курсантов вырабатывается привычка к соблюдению распорядка дня, улучшается их самочувствие и настроение, что позволяет говорить о достижении уровня частичной социально-бытовой адаптированности курсантов.

Таблица 4.

Основные показатели социально-бытовой адаптации

№ пп	Основные показатели социально-бытовой адаптации	1 мес.	2 мес.	3-5 мес.	1 сем.
1	Появилась привычка к соблюдению распорядка дня	86%	100%	-	-
2	Сформировались навыки и привычки самообслуживанию	68%	76%	100%	-
3	Исчезли отрицательные эмоции, связанные с соблюдением армейского режима жизни	15%	56%	100%	-
4	Установилось хорошее самочувствие и настроение	12%	48%	100%	-
5	Появилась удовлетворенность новыми условиями жизни и деятельности	7%	24%	59%	87%
6	Полностью втянулись в ритм армейской жизни	-	-	67%	100%

Полная дидактическая адаптированность курсантов наступает после третьего, в ходе четвертого семестра, когда 92% из них успешно преодолевают «дидактический барьер». Ее основными показателями являются:

- овладение навыками самообразования;
- появление твердой убежденности в правильности выбора профессии (95%);
- уверенности в своих познавательных силах (92%);
- исчезновение отрицательного эмоционального напряжения в учебе (90%);
- повышение успеваемости (на 0,3-0,4 балла).

Достаточная служебно-функциональная адаптированность наступает к концу 2-го семестра, т.к. уже 81% курсантов без особого нервного напряжения и успешно справляются со служебными обязанностями. Наконец, полная служебно-функциональная адаптированность наступает к концу 3-го семестра обучения, когда трудности в несении службы испытывают лишь только 2,7% курсантов. Одним из показателей их служебной адаптированности является динамика изменения

самооценки официальных взаимоотношений с младшими командирами и офицерами, а также преподавателями.

Самооценка отношений (в % от общего количества опрошенных)	Уровни адаптированности		
	начальная	достаточная	полная
С младшими командирами:			
- хорошие	32,2	34,7	33,1
- удовлетворительные		39,3	72,2
- неудовлетворительные		58,7	12,0
			3,1

С командирами подразделений			
- хорошие	21,3	42,4	83,9
- удовлетворительные	42,3	45,4	13,5
- неудовлетворительные	26,4	12,2	2,6
С преподавателями			
- хорошие	61,7	80,2	93,3
- удовлетворительные	26,2	14,6	5,7
- неудовлетворительные	12,1	5,2	1,3

В неразрывной связи со служебно-профессиональной адаптацией курсантов в условиях высшего военно-учебного заведения протекает их адаптация к социальному окружению и общественной жизни в ВВУЗе. Она представляет собой процесс преодоления трудностей вхождения молодого человека, поступившего в военное учебное заведение, в систему социального взаимодействия, складывающейся в новой социальной среде, постепенного втягивания в общественную жизнь воинского коллектива. Но, как известно, вхождение человека в новый коллектив (особенно воинский) связано с неизбежными конфликтами¹. Возникающий в коллективе конфликт объективно нарушает нормальную жизнедеятельность курсанта и вслед за этим нарушением цепочкой тянутся: нарушение адаптации, искажение мотивации, резкое снижение успеваемости, снижение воинской дисциплины, а также многое другое. Крайним результатом конфликта могут быть травмы, телесные повреждения и даже летальный исход. Чтобы нейтрализовать все эти отрицательные последствия необходима оперативная психологическая помощь.

К концу третьего семестра значительно расширяется круг постоянных контактов курсантов в воинском коллективе. 68,3% из числа опрошенных

¹ Феденко Н.Ф., Галицкий А.Н. Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. – М., 2001.

установили устойчивые товарищеские отношения с большинством курсантов в подразделении. Все они хорошо знают друг друга. В это время большинство курсантов самоотождествляют себя с коллективом. Динамика роста социальных контактов отражена в графике 2.

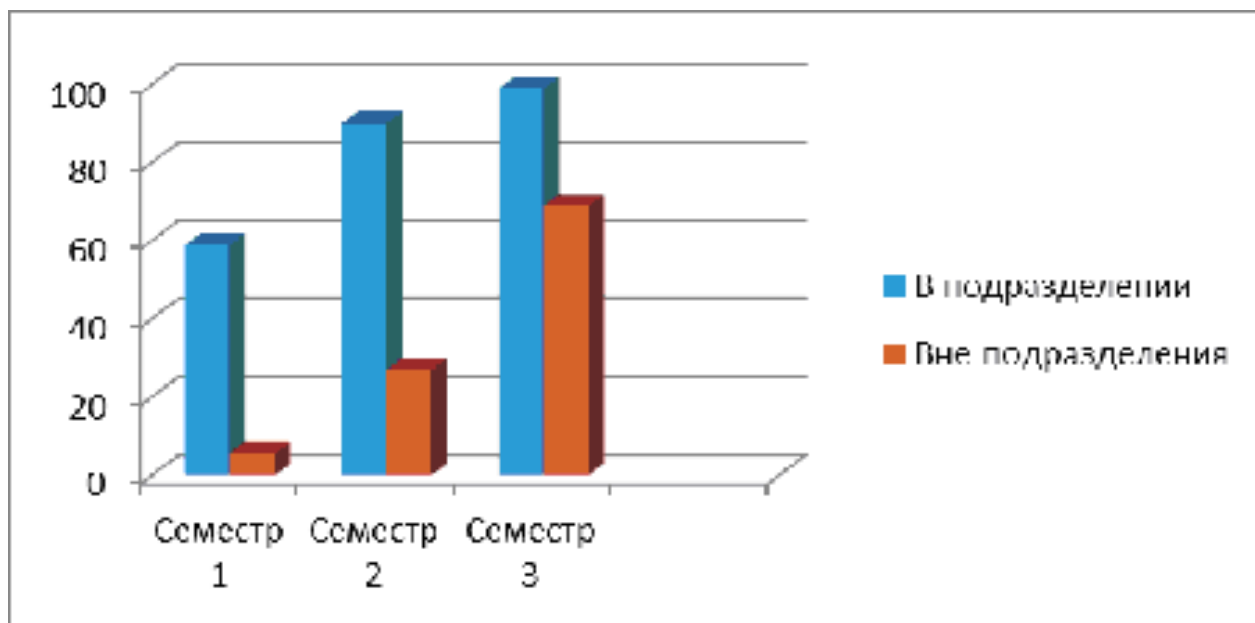

График 2. Динамика роста социальных контактов курсантов

Выводы по исследованию:

1) В процессе исследования профессионального становления курсантов ВВУЗа были обнаружены различные отклонения мотивационного и адаптационного характеров.

2) Данные отклонения присутствуют во всех сферах профессионального становления (учебные занятия, выполнение служебных задач, мероприятия согласно распорядка дня, проведение досуга).

3) Действенной профилактике и нейтрализации отрицательных факторов препятствующих профессиональному становлению мешают:

-низкая психологическая компетентность лиц ответственных за проведение различных мероприятий;

-отсутствие единого плана и алгоритма психологической помощи курсантам;

-отсутствие взаимодействия между должностными лицами (командиры и начальники, профессорско-преподавательский состав).

4) Для качественной и действенной оперативной психологической помощи нужен единый корректирующий орган (должностное лицо), который будет разрабатывать планы психологической помощи, а также организовывать взаимодействие между должностными лицами ответственными за профессиональное становление курсантов.

Важным аспектом в решении проблемы профессионального становления является организация психологического сопровождения курсантов, обучающихся на гуманитарных факультетах, в интересах поддержания оптимального уровня их

мотивации. На современном этапе – этапе разработки стратегии подготовки кадров для воспитательных структур Вооружённых Сил Российской Федерации – необходимо также активное участие всего профессорско-преподавательского состава ВВУЗа и офицеров воспитательных структур органов военного управления в формировании у будущих офицеров-воспитателей устойчивой профессиональной мотивации.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы.- СПб.: Питер,2008.-512с.
2. Крягжде С. Мотивация выбора профессии и специальности студентами пединститута и ее роль в процессе личностной адаптации//Проблемы адаптации студентов. - Вильнюс, 1998.
3. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: Автореф. ...д.пед.н.-М.,1984.
4. Печников А.Н., Мухина Г.В. Особенности учебной мотивации курсантов юридических вузов МВД.- Психология: итоги и перспективы: Тезисы науч-практич конференции.-СПб.,1996.

Библиографическая ссылка

Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение как междисциплинарная область науки и практики // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-462 (дата обращения: 07.05.2012).

Кулакова А.И. Личностные основания выбора профессии // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-605 (дата обращения: 07.05.2012).

Ясюкевич Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин, проживающих на территории Сибири // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-613 (дата обращения: 07.05.2012).

Ильядис С.А., Черепкова Н.В. Средства «психодрамы» в работе с подростками с нарушениями в поведении // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-616 (дата обращения: 07.05.2012).

Ободкова Е. Формирование имиджа организации через КСО // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-691 (дата обращения: 03.05.2012).

Хмелева О.Г., Колмогорова Л.С. Развитие психологической грамотности родителей в пространстве культуры образовательного учреждения // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-701 (дата обращения: 09.05.2012).

Золотовская Л.А. Особенности профессионального становления курсантов в процессе обучения в военном вузе // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp;

URL: www.es.rae.ru/mino/157-705 (дата обращения: 04.05.2012).

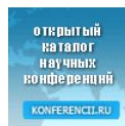
Информационные партнеры

<http://lomonosov-msu.ru/>

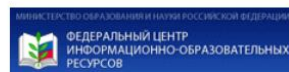
<http://www.msu.ru/>

<http://www.osvita.org.ua>

<http://agora.guru.ru/>

Спасибо, всем кто принял активное участие в информировании!

Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"

Электронный научно-технический журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ", публикующий статьи по проблемам междисциплинарным исследованиям в различных предметных областях, заявления о новых теоретических и практических результата диссертационных исследований, которые позволят формировать у научных и научно-педагогических работников междисциплинарной научно-педагогической компетентности.

Электронный научный журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ" создан на издательской платформе RAE Editorial System Российской Академии Естествознания (РАЕ), которая первой после развала СССР приступила к формированию единого научно-информационного пространства без границ.

Журнал зарегистрирован на Универсальной издательской платформе Российской Академии Естествознания RAE Editorial System .

Адрес электронной почты: redaktor_mino@mail.ru

Сайт журнала в Интернете: <http://www.es.rae.ru/mino/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству учёных и разработчиков новых направлений, студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов и всех, кому небезразлично формирование научной точки зрения междисциплинарной научно-педагогической компетентности ученых.

Заинтересованным представленной в журнале информацией, следует обращаться к главному редактору журнала Козубцову Игорю Николаевичу (kozubtsov@mail.ru). По этому же адресу обращаются желающие задать вопросы авторскому коллективу и принять участие в обсуждении публикуемых материалов.

Доступ к журналу бесплатный.

При цитировании ссылка на журнал <http://www.es.rae.ru/mino> обязательна. Перепечатка материалов журнала только по официальному согласованию с редакцией.

Условное обозначение!

sm – семинар;

k – конференция;

sp – симпозиум;

kg – конгресс;

г - рекламное издание.

Учредитель

Междисциплинарная Академия Наук (МАН), Научно-исследовательская лаборатория
"Междисциплинарных исследований"

Главный редактор

Козубцов Игорь Николаевич, кандидат технических наук, профессор Российской Академии
Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии
Естествознания

Заместители главного редактора

Масесов Николай Александрович, кандидат технических наук.

Члены редакционной коллегии

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор,
Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры;

Стеценко Ирина Александровна, доктор педагогических наук, доцент, Декан факультета
информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова»;

Москальова Людмила Юріївна, доктор педагогічних наук, доцент, Завідувач кафедри соціальної
педагогіки та дошкільної освіти Мелітопольського державного педагогічного університету ім.
Богдана Хмельницького;

Гиенко Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедры социальной
педагогической и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия» институт психологии и педагогики;

Кочетова Жанна Юрьевна, кандидат химических наук, старший преподаватель, Военный
авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Чупров Леонид Федорович, Кандидат психологических наук, профессор РАЕ, главный редактор
Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», Россия,
Хакасия, город Черногорск;

Васильев Константин Александрович, к.т.н., старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Полтава;

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник НИО №13 НЦЗИ ВИТИ
НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев;

Куцаев Виктор Владимирович, старший научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Киев.

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

**Секция:
Психологические науки**

Подписано к печати 10.05.2012.

Формат 21х29.7.

Электронное издание.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 3 экз. Заказ 1.